

но используются для решения соответствующих задач. Однако, несмотря на это, криминалистика по-прежнему представляет собой целостную систему научных знаний, призванную служить целям раскрытия и расследования преступлений, установлению истины в уголовном судопроизводстве.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Высш. шк. МВД СССР, 1970. – 131 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики [Текст]: в 3 т. Т.1. Общая теория криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 408 с.
3. Баженов Л. Б. Строение и функции естественнонаучной теории [Текст] /Л.Б. Баженов. — В кн.: Синтез современного научного знания. М., 1973. – 567 с.
4. Печенкин А. А. Функции научной теории [Текст] /А.А. Печенкин. — В кн.: Философия. Методология. Наука. – М., 1972. – 467 с.
5. Швырев В. С., Юдин Б. С. Методологический анализ науки [Текст]. – М., 1980 – 679 с.
6. Холтон Дж. Тематический анализ науки [Текст] /Дж. Холтон. – М., 1981. – 659 с.
7. Анисимова Л. А., Штофф В. А. Информационная функция теории [Текст]. — Вопросы философии, 1968, № 12. – С. 57-64.
8. Кедров Б. М. Предмет и взаимосвязь естественных наук [Текст] / Б.М. кедров. – М., 1967. – 469 с.
9. Поспелов Д. А., Пушкин В. Н., Садовский В. Н. Эвристическое программирование и эвристика как наука [Текст]. – Вопросы философии, 1967. – № 7. – С. 54-59;
10. Зорин Г. А. Перспективы применения эвристических методов в расследовании преступлений [Текст] / Г.А. Зорин – Сб. трудов БелНИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, № 9, Минск, 1992. – С. 57-64.
11. Никитин Е. П. Метод познания прошлого [Текст] /Е.П. Никитин. – Вопросы философии, 1966. – № 8. – С. 32-39.
12. Шепитько В.Ю. Изменчивость криминалистики в XXI веке и ее задачи в современных условиях [Текст] / В.Ю. Шепитько // Криміналістика ХХІ століття: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 25-26 листопада 2010 р. – Х.: Право, 2010. – С. 55-59.

ТЕОРИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ И ДОКТРИНЕ

О. КВАША,

кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела проблем уголовного права, криминологии
и судоустройства Института государства и права им. В.М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

SUMMARY

In the article analyzed theory of general corpus delicti, and also dominant in science theoretical constructions of participation: accessory (lacking in initiative) character of participation and independence of responsibility of соучастников from the actions of performer. Symbiosis (mixing) of these two theories is established at the decision of problem of criminal responsibility of companions in a crime in a doctrine and criminal law.

Keywords: participation, corpus delicti, responsibility of соучастников, performer of crime.

***

В статье проанализированы теория общего состава преступления, а также доминирующие в науке теоретические конструкции соучастия: акцессорного (несамостоятельного) характера соучастия и независимости ответственности соучастников от действий исполнителя. Констатирован симбиоз (смешение) этих двух теорий при решении проблемы уголовной ответственности соучастников преступления в доктрине и уголовном законе.

Ключевые слова: соучастие, состав преступления, ответственность соучастников, исполнитель преступления.

Постановка проблемы. Традиционно одним из дискуссионных вопросов при изучении института соучастия является вопрос о природе и основаниях ответственности соучастников. В доктрине уголовного права и уголовном законе проблема природы соучастия имеет несколько основных решений. Преобладают две теоретических конструкции: акцессорного (несамостоятельного) характера соучастия и независимости ответственности соучастников от действий исполнителя.

Актуальность темы. В 50-х годах XX века А.Н. Трайнин отмечал, что «соучастие не меняет оснований уголовной ответственности» [1, С. 275], и соответственно состав преступления традиционно признавался единственным основанием уголовной ответственности как для случаев совершения преступления одним индивидуально действующим лицом, так и для случаев совместного совершения преступления несколькими лицами. Такой позиции придерживаются и современные украинские ученые в отрасли уголовного права: основанием уголовной ответственности соучастника преступления является совершение им общественно опасного деяния, которое содержит состав преступления, предусмотренный действующим Уголовным кодексом Украины (далее – УК) [2, С. 347].

Однако, положение о составе преступления как основании уголовной ответственности нельзя автоматически

проектировать на соучастие как специфическую форму преступной деятельности, которой кроме количественного признака, – множества субъектов, свойственны и другие особенные объективные и субъективные признаки.

Исходя из этого, целью этой научной статьи является анализ теории общего состава преступления, а также доминирующих в науке указанных теоретических конструкций соучастия.

Изложение основного материала исследования. Отдельные ученые, применяя системный подход к соучастию, устанавливают в действиях соучастников общий состав преступления. По мнению Н.С. Таганцева, признаком соучастия является солидарная ответственность всех за каждого и каждого за всех, что и позволило учению о соучастии получить значение самостоятельного института [3, С. 329]. Продолжая эту мысль в XXI веке, О.А. Арутюнов считает, что установление общего состава преступления

позволяет обосновать ответственность соучастников (организатора, подстрекателя, пособника), действия которых лишь в совокупности образуют состав преступления [4, С. 69–70]. Ученый утверждает, что соучастие создает такие основания уголовной ответственности, когда каждый соучастник отвечает за все преступление, которое является результатом интегрированных действий всех соучастников, а не только за им индивидуально совершенное; основание уголовной ответственности соучастника преступления определяет «совместное совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного УК; соучастники (в том числе исполнитель) совершают преступление сообща, и потому нельзя оценивать их деяние в качестве самостоятельных; институт соучастия позволяет определить круг лиц, ответственных за общее, а не самостоятельное, совершение преступления» [5, С. 19–20]. Такой подход слишком расширяет пределы ответственности. На наш взгляд, соучастник отвечает за индивидуально совершенное и следствие, причиненное исполнителем, если оно охватывалось его умыслом. По мнению Ф.Г. Бурчака, общего состава преступления в природе не существует [6, С. 156]. Мы соглашались с последней позицией, потому что нельзя признавать, что совместность деятельности исключает самостоятельность и индивидуальность каждого из участников общего преступления. С одной стороны, соучастие как система базируется на взаимодействии, которое в свою очередь предусматривает взаимовлияние соучастников, поведение каждого из них изменяет поведение других. Но с другой, противоречит основным принципам уголовного права Украины позиция, что соучастие создает такие основания уголовной ответственности, когда каждый соучастник отвечает за все преступление, которое является результатом интегрированных действий всех соучастников, а не лишь за ним индивидуально совершено. Акцессорная природа соучастия является одной из наиболее известных теорий соучастия в уголовно-правовой науке. В частности, в России в уголовном праве в основе решения этого вопроса лежит акцессорная теория [7, С. 308]. Эта теория выходит из самостоятельного характера соучастия, ответствен-

ность всех соучастников связывается с ответственностью исполнителя. Отметим близость этой концепции к предыдущей. По мнению ученых, правовед М.И. Ковалев выдвинул понятие общего состава преступления именно защищая тезис об акцессорности соучастия [8, С. 98–101, 135–141; 9, С. 590].

Взгляд на несамостоятельность ответственности соучастников возник еще в XVIII веке во Франции и распространен в этой стране и сегодня, а также в Англии, Германии, США, Японии. Ученые-сторонники этой концепции отмечают, что общественная опасность деяний соучастника напрямую зависят от характера деяний исполнителя, чем и определяется акцессорная природа соучастия [10, С. 17–18]. Основные ее положения можно сгруппировать такими образом: основанием уголовной ответственности соучастников является деяние исполнителя, которое имеет признаки состава преступления, предусмотренного УК; соучастник привлекается к ответственности по статье, по которой привлекается к ответственности исполнитель. Как верно отмечают ученые, акцессорный подход оправдан, когда речь идет о соисполнителях, однако нельзя признавать основанием ответственности одного лица совершение деяния другим лицом [11, С. 28].

Другие ученые придерживаются мысли о самостоятельной ответственности каждого соучастника. Р.М. Судакова отмечает: «...теория акцессорности соучастия органично является чуждой, неприемлемой для уголовного права. К тому же ее неприемлемость заключается в том, что основание ответственности каждого из соучастников лежит не в действиях, а характере действий, совершенных ими лично...» [12, С. 15].

В современной уголовно-правовой науке Украины также превалирует такая позиция, приведем примеры: уголовная ответственность соучастников основывается на теории автономной (самостоятельной) ответственности каждого соучастника преступления за совершенное (В.К. Грищук) [2, С. 347]; основание уголовной ответственности за соучастие – наличие специфического состава преступления соучастия в действиях всех соучастников (Н.И. Панов) [13, С. 500]. Следует согласиться с Ф.Г. Бурчаком в том, что нельзя говорить об ответственности соучастника

за действия исполнителя без возникновения противоречия с основными идеями уголовного права и правосудия [14, С. 71].

Основание ответственности едино для всех форм преступной деятельности, оно всегда имеет конкретный и индивидуальный характер, – каждый субъект, действует он один или сообща с другими лицами при совершении преступления, создает основание для уголовной ответственности [15, С. 126]. Поэтому для привлечения соучастника к ответственности необходимо доказать наличие в его действиях состава преступления в зависимости от той роли, которую он выполняет в преступлении. Соответственно нельзя согласиться с тем, что лишь исполнитель выполняет состав преступления, и соучастникам ставится в вину состав преступления исполнителя [16, С. 11], поскольку состав преступления описывается в Особенной части Уголовного кодекса [17, С. 5; 18, С. 5]. Состав преступления – это система признаков, которые необходимы и достаточны для признания того, что лицо совершило определенное преступление, и для привлечения его к уголовной ответственности. Состав преступления является деянием, которое определяется уголовным законом, причем как Особенной, так и Общей его частями, поскольку они образуют неразделимое единство.

По мнению ученых именно акцессорная теория и сегодня превалирует и в теории, и в законе, и в судебной практике [19, С. 92]. Следует установить, отвечает ли это утверждение украинской современности. Проанализируем позицию в этом вопросе действующего уголовного закона Украины. Соучастники (организаторы, подстрекатели, пособники) отвечают за то преступление, которое совершил исполнитель (соисполнители), при этом их действия квалифицируются по той статье Особенной части УК, по которой квалифицированы действия исполнителя, но с обязательной ссылкой на соответствующую часть ст. 27 УК.

Также согласно ч. 4 ст. 29 УК в случае совершения исполнителем неоконченного преступления другие соучастники подлежат уголовной ответственности за соучастие в неоконченном преступлении. Заметим, что именно в акцессорной теории соучастия ученые видят корни конструкции соучастия в

неоконченном преступлении, которая сложилась сегодня в уголовном праве [20, С. 238]. То есть, эти нормы служат подтверждением акцессорной теории.

Вместе с тем если бы отечественный уголовный закон следовал акцессорной теории, в частности признавал, что деяния соучастников имеют к действиям исполнителя дополнительный характер, то в случае непривлечения к ответственности исполнителя преступления (например, при добровольном отказе) не могли бы привлекаться к ней и другие соучастники. А при эксцессе исполнителя, другие соучастники привлекались бы к ответственности за совершенное исполнителем преступление, которое не охватывалось их умыслом. Однако действующий УК не содержит таких положений, поскольку отечественное уголовное право выходит из принципа самостоятельного характера ответственности, соучастников в том числе.

Другая теория соучастия в преступлении, согласно которой ответственность соучастников в ряде случаев имеет самостоятельный характер, также базируется на определенных нормах УК. При эксцессе исполнителя (как качественном, так и количественном) другие соучастники несут ответственность лишь за то преступление, которое охватывалось их умыслом (ч. 5 ст. 29 УК). Кроме того, признаки, которые характеризуют отдельного соучастника преступления, даже если другие соучастники знали об их наличии, могут быть поставлены за вину лишь соучастнику, которого они касаются (ч. 3 ст. 29 УК).

Обстоятельства, которые отягчают ответственность и предусмотрены в статьях Особенной части УК как признаки преступления, которые влияют на квалификацию действий исполнителя, ставятся в вину лишь соучастнику, который осознавал эти обстоятельства. Если соучастники не осознавали их существования, они за них ответственности не несут. Организатор, подстрекатель, пособник освобождаются от уголовной ответственности в связи с наличием добровольного отказа, когда они своими действиями (как правило, активными) предотвратят совершение преступления исполнителем. Отказ пособника может выразиться и в пассивных действиях (например, он не предоставил орудий преступления, не

выключил сигнализацию). Кроме того, добровольный отказ соучастников имеет место и тогда, когда они своевременно сообщают в соответствующие органы государственной власти (органы внутренних дел, органы прокуратуры и др.) о том, что готовится или совершается преступление (ч. 2 ст. 31 УК).

Следовательно, существуют правильные позиции относительно ответственности соучастников в обоих проанализированных нами теориях. Относительно акцессорной теории соучастия безусловным следует считать положение, что ответственность соучастников должна наступать лишь в том случае, если доказано, что исполнитель совершил преступление или начал его совершать. Это vyplывает из самой сути понятия соучастия в преступлении как преднамеренного совместного участия нескольких субъектов преступления в совершении преднамеренного преступления. Совместное участие предусматривает участие по крайней мере двух лиц, одно из которых должно выполнять объективную сторону преступления. Именно поэтому следует согласиться из П.Ф. Тельновым в том, что существует зависимость судьбы соучастников от поведения исполнителя, что обуславливает акцессорный характер соучастия [21, С. 140–141]. Ранее отмечалось содержание части ч. 4 в. 29 УК, что в случае совершения исполнителем неоконченного преступления, то есть если действия исполнителя были остановлены на стадии приготовления или покушения, другие соучастники подлежат уголовной ответственности за соучастие в неоконченном преступлении. Поэтому нельзя согласиться со слишком категорической позицией О.Ф. Ковитиди, что УК выходит из самостоятельности ответственности каждого соучастника за сообща совершенное преступление и не принимает учения о так называемой акцессорной природе соучастия [22, С. 5]. Более обоснованной является позиция В.У. Гужун, что обе точки зрения друг другу в литературе противопоставлены, однако эти взгляды имеют право на существование, их не нужно противопоставлять [23, С. 8].

Итоговая оценка действий соучастников не является абсолютно самостоятельной. Она зависит от степени реализации умысла соучастников, которая, в свою очередь, определяется

характером действий исполнителя. Но в этом случае речь идет не об основной уголовной ответственности, а о ее объеме, который определяется с учетом степени завершенности преступного деяния [11, С. 8]. Однако в первую очередь следует констатировать, что каждый соучастник подлежит ответственности за деяние, совершенное лишь им лично, а акцессорная теория соучастия приводит к квалификации деяния одного соучастника в зависимости от деяния другого, что не отвечает принципам уголовного права Украины. В уголовном праве закреплен принцип личной ответственности, который является отражением конституционного принципа, в соответствии с которым «юридическая ответственность лица имеет индивидуальный характер» (ч. 2 ст. 61 Конституции). Поэтому трудно согласиться со сторонниками системного подхода в том, что должна быть солидарная ответственность соучастников, действия которых лишь в совокупности образуют состав преступления (против такого подхода выступал еще А.Н. Трайнин [1, С. 282]). Хотя следует признать, что и в УК есть положение относительно такой солидарной ответственности, ведь по ч. 1 ст. 30 организатор организованной группы или преступной организации подлежит уголовной ответственности за все преступления, совершенные организованной группой или преступной организацией, если они охватывались его умыслом. Кроме того, по мнению ученых, акцессорная теория соучастия не выдержала проверки временем, в современных условиях изжила себя и является теоретико-правовым атавизмом, который не отражает суть соучастия, способствует объективному вменению в вину и демонстрирует определенную беспомощность в противодействии организованной преступности [24, С. 10].

Выводы. Подводя итоги, следует констатировать, что ни акцессорная теория соучастия, ни теория самостоятельной ответственности соучастников отдельно взятые не могут решить проблемы соучастия, поэтому законодатель вынужден идти по пути их смешения. Ключевые положения содержания в теории самостоятельной ответственности соучастников, что подтверждается и проведенным нами анализе норм, которые образуют институт соучастия в УК. Относительно акцессорной при-

роды соучастия – итоговая оценка действий соучастников не является абсолютно самостоятельной, поскольку зависит от степени реализации умысла соучастников, который, в свою очередь, определяется характером действий исполнителя. Однако зависимость ответственности соучастников от деяния исполнителя не является полной, а лишь частичной. Поэтому следует констатировать симбиоз этих двух теорий при решении проблемы уголовной ответственности соучастников преступления. Такой «смешанный» подход воспринят и в действующем уголовном законодательстве Украины.

Список использованной литературы:

1. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – 364 с.
2. Гришук В.К. Кримінальне право України: Загальна частина / В.К. Гришук. – К.: Ін Юре, 2006. – 586 с.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2-х т. / Н.С. Таганцев; сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – 380 с.
4. Арутюнов А.А. Системный подход к общей теории соучастия в преступлении / А.А. Арутюнов // Право и политика. – 2001. – № 10. – С. 63–70.
5. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Арутюнов. – М., 2006. – 364 с.
6. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак. – К.: Вища школа, 1986. – 208 с.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций / А.В. Наумов. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – 547 с.
8. Ковалёв М.И. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. Часть вторая: Виды соучастников и формы соучастия в преступной деятельности // Учёные труды Свердловского юридического института. – Т. 5. – Серия «Уголовное право». – 1962. – 432 с.
9. Курс советского уголовного права (часть общая) / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Т. 1. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. – 647 с.
10. Гамкрелидзе О.К. Соисполнительство и посредственное исполнительство преступления по советскому уголовному праву: автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / О.К. Гамкрелидзе. – Тбилиси, 1973. – 22 с.
11. Бриллиантов А. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности / А. Бриллиантов // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 25–30.
12. Судакова Р.Н. Индивидуализация уголовной ответственности и наказания соучастников преступления: автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Р.Н. Судаков. – Л., 1982. – 22 с.
13. Панов М.И. Вибрані наукові праці з проблем правознавства / М.И. Панов. – К.: Ін Юре, 2010. – 812 с.
14. Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф. Г. Бурчак. – К.: Наукова думка, 1969. – 214 с.
15. Прохоров В.С. Вопросы теории соучастия в советской уголовно-правовой литературе / В.С. Прохоров // Правоведение. – 1962. – № 2. – С. 124–129.
16. Малахов И.П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии: автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / И.П. Малахов. – М., 1960. – 21 с.
17. Гамкрелидзе О.К. Проблема уголовной неправды и основание наказуемости соучастия: Диссертационный вестник для соиск. ученой степени д-ра юрид. наук. Спец. 12.00.04 «Уголовное право и уголовный процесс; криминалистика, криминология, исправительно-трудовое право». – Тбилиси, 1994. – 37 с.
18. Прохоров В.С. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву: автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / В.С. Прохоров. – Л., 1962. – 19 с.
19. Трухин А. Классификация соучастия в преступлении / А. Трухин // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С. 92–96.
20. Кирюшкин М.В. Обратная сторона конструкции «соучастия в неоконченном преступлении» / М.В. Кирюшкин // Кримінальний кодекс України 2001 р.: Проблеми застосування і перспективи удосконалення: Матеріали міжнар. наук.-практ. конф. 13–15 квітня 2007 р.: у 2-х ч. – Львів: Львів. держ. ун-т внутр. справ, 2007. – Ч. 2. – С. 237–241.
21. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. – М.: Юрид. лит., 1974. – 208 с.
22. Ковітіді О.Ф. Інститут співучасті у кримінальному праві України: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та криминологія; кримінально-виконавче право». – Х., 1999. – 16 с.
23. Гузун В.У. Формы соучастия в преступлении: автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / В.У. Гузун. – М., 1975. – 22 с.
24. Галактионов Е.А. Соучастие и организованная преступная деятельность: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Е.А. Галактионов. – СПб, 2002. – 453 с.